

Я как обычно засиделся на работе у себя в офисе. Я люблю работать, когда рядом нет никого. Как говорится — я люблю это время, безнадежно люблю. Мое рабочее место, а работаю я менеджером, являет собой большой зал поделенный на небольшие закутки из пластиковых перегородок с лабиринтом входов. Царствие ослепительно белого пластика и кожи кресел, нагромождения офисной техники. Лишь равномерное гудение кондиционера, да шум моего рабочего компьютера. Телефон наконец смолк и можно наконец расслабиться. На улице поздняя весна, солнце на все окно, но я никуда не тороплюсь. Просто не куда, да и не с кем. С последней своей девочкой я порвал накануне все наши отношения.

Ее звали Валерия и она любила красное. Красные сапожки, красная сумочка, коралловые губки и атласные трусики, скрывающие упругую малиновую киску, сладкую и влажную (почему влажную, да потому что сухой я ее никогда не видел). Впрочем какие там отношения — банальный регулярный секс и к тому же ничего особенного без затей, и энтузиазма с моей стороны. На вопрос: «В каких Вы отношениях состояли с данной молодой особой?» Я бы ответил так: «Я состоял в ней, т. е. с ней в сексе!» — или попросту трахал ее. Скукота, да и только. Убийство времени с циничной жестокостью.

Стоит только выйти на улицу и ты прекрасно меня поймешь, что я имею в виду. Сколько молодых, стройных особ передвигаются по улицам города! В легких платьицах, так что порывы ветерка окатывают тебя желанием так же, как и колыхание их коротеньких юбочек. Нет не зря человечество определило надевать женщине платье, оно ведь открыто снизу — своего рода признак готовности к совокуплению. Говорят еще на Кубе принято у девушек надевать настолько коротенькие юбочки, чтобы из под них были видны трусики. Белые трусики скрывающие черные, как кофе девичьи губки. Но Куба далеко, а у меня кофе на столе наверно уже остыл.

О чем это я? Ах да! Валерия. В последнюю нашу встречу я также снимал ее атласные трусики и уже мокрая киска знакомо поблескивала, но мы не успели дойти до квартиры в тот вечер, а занялись этим прямо в лифте.

До этого она была приглашена мной в ресторан. Я конечно знал что это наша последняя с ней финишная прямая, она — нет. Столик на двоих, свечи в старинных подсвечниках. Свечи — эти фаллические символы так притягивают женщин. Они с рождения знают, что ужин при свечах — вот это и есть высшее проявление романтики. А на самом деле в подсознании женской головке, ужин с торчком стоящими членами, а напоследок к концу вечера востребованность своего тела. С таким же успехом можно было бы, выставить пять официантов в шеренгу вытащить из ширинки их мужские достоинства и зажечь эти свечи, хотя бы нежным поцелуем приглашенной дамы, теперь можно приступать к ужину с романтикой все в порядке! Я улыбнулся, подумав об этом и прикуривая сигарету от свечи. Валерия в полумраке кабака расцветала под воздействием заказанного мной шампанского. Все шло по плану. Мальчишки наверно уже заждались.

Во дворе дома где я живу постоянно тусовались два подростка. Я часто наблюдал их проходя мимо них. Не знаю какая там дружба у них была только однажды я видел, как они целовались в подъезде и руками шуровали друг у друга в джинсах. И решил я тогда, что на самом деле мальчишки просто страдают от недостатка женского внимания. Если им не помочь сейчас,

так они и ориентацию поменяют на всю жизнь и никакой трепещущей, склизкой, женской вагиной их не заманишь.

Поймите меня правильно я ничего против мужской любви не имею, какая в попу разница. Но попробовать похлопать девичьей киской стоит, вдруг понравиться? А женские стелания под твоим весом? Вообще предложил я помочь мальчишкам познать женскую плоть. Назначил я им встречу с прекрасным в подъезде дома моей Валерии, на лестничной площадке у лифта. Пусть простой лифт для моих ребят окажется райским альковом, ведь как известно не место красит человека.

Мой прощальный ужин с Валерией закончился довольно поздно. Мы вышли из ресторана в темный город и когда моя девочка, уже изрядно веселая, вздохнула прохладу свежего воздуха, я нежно шепнул ей в ушко: «Сегодня будет необычный вечер милая!» Моя рука скользнула вверх по ее голому бедру под юбку, сжав пальцами упругую ягодицу и переместившись, далее нырнул под трусики к ее жаркому лону. Девушка была раскрыта. Губки вагины моей Валерии уже были разъедены, и сок любви уже истекал в трусики. Я дотронулся пальцами до ее киски и она выгнула шею запрокинув голову и прикрыв глаза в блаженстве. Ее ротик приоткрылся издав беззвучный вздох. Одновременно она согнула ногу в колене и приподняла ее, чтобы мне было удобней ласкать ее девочку.

Мимо нас по тротуару прошла молодая парочка. Мужчину явно заинтересовало это зрелище. Он не мог оторвать глаз от нас и я, решив утолить его любопытство, задрал платье Валери так, чтобы можно было лицезреть ее круглую аккуратную попку в атласных трусиках. Моя девушка облокотилась на меня, чтобы не потерять равновесие, стоя на одной ноге. Она извивалась на моих кончиках пальцев от малейшего касания. И я почувствовал себя искусным кукловодом, а моя прекрасная куколка послушна мне в своем необузданном желании.

Мы все еще стояли на улице. И мой театр продолжался. Иногда по тротуару проходили люди и жадно пялились на нас. Решив сменить декорации я прекратил ласки моей девочки, шлепнув ладошкой по ее упругой попке повел ее к машине. Давно порывался спросить у девушек, что они чувствуют при ходьбе в таком вот состоянии, когда из лона твоего сочится сок и стенки его влажные и скользкие.

Автомобиль у Валери был цвета цвета крови, а название марки созвучно со словом вульва. Так что слова: «Я сел за руль Валериной вульвы» — вас не должны шокировать. Сев в машину моя девочка первым делом вытянула ко мне свои стройные ножки и я одним движением освободил Валери от ее намокших трусиков. Чтобы салон наполнился запахом любви, я натянул трусики на руль и завел мотор. Валерия поудобней устроилась сиденье вытащив из под себя платье, боясь намочить его. Ей было приятно касание возбужденной киски к кожаному креслу — это было написано на ее лице.

Мои руки на руле, стрелка спидометра застыла на отметке восемьдесят. Уличные фонари пролетая мимо создают эффект стробоскопа. Моя куколка прихорашивается, красит алой помадой свои пухленькие губки, глядя в зеркальце заднего вида. Она то складывает губки в трубочку, то растягивает их в очаровательную улыбку. Она готовится, моя куколка. Она включает острым коготком магнитолау и со всех сторон на нас льется медленный блюз. Она закуривает сигарету, делает затяжку и выпускает облачко дыма.

Она всовывает зауженную сигарету мне в губы и опускает руку мне на брюки. Она проводит своей ручкой по ширинке, пытаюсь нащупать все детали моего мужского достоинства. Мне

становится тесно в брюках. Поняв это, моя Валери раскрывает молнию и аккуратно, как музыкант достает дорогую флейту из футляра, вынимает наружу мой член. Она склоняется, моя девочка, к моему нагло торчащему другу. Первое прикосновение губками мягкое и робкое. Мурашки по спине. Я крепче сжимаю руль. Валери поднимает свои глазки ко мне, они сверкают в темноте. На ее нижней губе сверкает капелька моих выделений.

Она изучает мое лицо в свете фонарей и медленно слизывает влагу со своих губ. Моя куклолка продолжает ласки моего члена. Ее развратный ротик заглатывает его на половину и с чмоканьем выпускает наружу. Я вижу ограничительный круг глубины заглатывания, очерченный алой помадой с губ моей Валери. Она двигается в ритме блюза, иногда останавливаясь, чтобы покрыть быстрыми, короткими поцелуями весь мой член — от яиц до головки. Нити из выделений моего друга смешанных со слюной, вытягиваются из ротика моей девочки.

Я завожусь до предела. Мне нужна разрядка. Я хочу нечто большего. Вижу впереди по дороге пешеходный переход. Я сильнее давлу на газ пытаюсь уловить ритм движения головы моей. Когда головка Валери опускается вниз, заглатывая меня, колеса наезжают на лежащего полицейского и машина резко взлетает. Мой член, расталкивая гортань, проскальзывает глубоко в горло девочки, и в этот момент я разряжаюсь.

Сперма толчками уходит в желудок моей Валери. Она пытается освободиться, но я крепко зафиксировал ее голову рукой. Малышка раздувает щеки, из испуганных широко открытых глаз ее выступают слезы. Она издает внутриутробный стон. Волны конвульсивных сокращений отступают и я освобождаю мою юную заложницу. С хлопаньем она вынимает мой член. Кольцо помады теперь располагается у самого корня моего ствола. Да детка — такова цена наслаждений!

Наконец мы подъехали к подъезду дома. Я остановил машину и не застегивая ширинку вышел на улицу. Обойдя машину я открыл дверь за которой сидела моя Валери и подошел в плотную. Мой ствол находился как раз напротив лица моей малышки. Она разжала губки и сладко поцеловала головку члена. Я протянул руку и пригласил Валери выйти в ночь. Она приняла руку, накрыв ее своей ручкой. Закрывая дверь, я увидел на сиденье маленькую лужицу выделений из киски моей подруги.

В подъезде я наконец поблагодарил мою Валери, за доставленное мне в машине удовольствие. Я склонился над ней. Положил руки на талию и поцеловал ее натруженные припухшие губки. Схватив губами нижнюю губу, я оттянул ее. Руками я скользнул к попке. Затем резко языком вошел в рот своей куклолки, как членом входят в вульву. Я приподнял сзади платье и руками начал мять голую упругую плоть. Моя Валери вновь начала возбуждаться.

Она тяжело задышала. Наконец приехал грузовой лифт, я взял мою куклу за ягодицы и приподнял ее, она же покорно согнув ноги, обхватила ими меня. Так мы вошли в лифт. Я нажал кнопку нужного этажа и лишь двери сомкнулись, надавил на стоп — теперь нам никто не помешает. Первым делом я снял с шеи Валери ее шелковый шарф и завязал ей глаза. Шелк платья беззвучно скользил по ее телу, огибая грудь, талию, бедра. Т. к. Валери никогда не надевала лифчик, то она предстала передо мной совершенно голой.

Она была прекрасна в тусклом свете лифта. Полные, круглые груди с торчащими от возбуждения алыми сосками. Вычурная тонкая талия, плоский животик с впадинкой пупка. Ниже, между объемных крутых бедер — холмик венеры с небольшой порослью редких,

светлых волосков. Ее женская красота ослепляла и манила. Я резко развернул мою куклолку задом. Моя покорная девочка облокотилась о стенку лифта, прогула спинку и широко расставила ножки, так что ее киска стала легко доступной. Мой член рвался в бой.

Я не заставил долго ждать мою малышку. Как игрок в Дартс, я метнул свой набухший дротик прямо в цель — влажную раскрытую киску своей подруги. Вошел резко и глубоко, так что моя кукла застонала и еще больше выгнула спинку. Я заработал своим поршнем с бешеным темпом. Чавкающие звуки и звуки хлопков когда мои чресла сталкивались с выпяченной попкой моей Валери, да еще женские стоны наполнили кабину лифта. При каждом толчке моя девочка впивалась в стенку лифта. Соски ее груди касались холодного железа кабины лифта, и это еще больше заводило мою Валери. Девочка моя стонала все громче. Ее попка не была безучастной, она ловко насаживала свою киску на мой член.

Каждый раз когда я выходил из девушки головка моего члена, цепляясь за губки девичьей киски, оттягивала их. Вскоре наша бешеная скачка принесла свои плоды. Моя Валери дошла до пика своих наслаждений. Ее тело пронзил оргазм. Она задрожала и забилась на моем члене, стоны сменились плачем. Стройные ноги девочки уже не могли ее держать, и они подкосились. В конвульсивных движениях моя куклолка рухнула на пол. Мое оружие выскользнуло из ее киски.

Моя куклолка извивалась на полу лифта, как мышь под ультразвуком. Она стонала и царапала пол ногтями, а из ее еще раскрытой киски вниз стекали наши выделения. Я еще не закончил, поэтому приподняв попку девочки вновь всадил в нее свой кинжал. Несколько глубоких движений и сперма толчками ворвалось в лоно женщины.

Моя Валери была ненасытна она хотела еще. Что может остановить сучку во время течки? Да нечто на свете! Но ты девочка получишь сполна. Я нажал кнопку этажа и лифт ожил. Затем он вновь замер и с лязгом открылись двери. На площадке стояли мои молодцы. Заждались ребята. Вот вам за терпение приз! Они с изумлением взирали на открывшуюся им картину — девушку стоящую на четвереньках, возбужденную и готовую к сексу.

— Она ваша ребятки!, — сказал я, театрально показав рукой и выйдя из кабины лифта зашагал по лестничной площадке вниз на улицу. «Прощай моя девочка!» — мысленно проговорил я, слыша как ребята за спиной шумно заходят в лифт.

Я обвел взглядом пустой офис: «Надо бы что ни будь придумать.» Я проник в интернет посетил пару своих излюбленных порносайтов с ежедневным обновлением. Рой прекрасных фотографий девушек, в непристойных позах. Лучшая девушка дня по рейтингу была просто прелестна. С монитора компьютера на меня смотрела девочка мечта.

Красивое лицо с большими невинными глазами, полузакрытые веки выдавали истому. Бронзовая кожа ее нагого тела, казалась влажной от ласок солнца и горячего тропического ветра, от ее молодого женского тела исходила свежесть, округлость упругих груди с аппетитно дразнящими алыми сосками возбужденно торчащими. На хрупкие плечи ниспадали длинные волосы, и ветер гулял в них как обнимал и груди тонкую талию и широкие бедра. Поза девушки выверенная до мелочей влекла и представляла взору зрителя все самое аппетитное и сокровенное в лучшем ракурсе.

Она стояла на четвереньках, развернутая ко мне своей крепкой идеально круглой попкой, слегка отставленной кверху и широко расставленные ноги являли влажную уже раскрытую киску. Впрочем невинность этой девочки оставалась под вопросом. Ее натруженная киска выдавала знакомство с мужским членом. Да и анальное отверстие казалось вполне

податливым и готовым принять особо упорные члены. Ах, девочка, видела бы тебя в таком виде твоя мамочка. Кошечка готовая к спариванию. Я возбуждился и моя рука полезла в штаны — вот вам и еще одна причина, почему я люблю оставаться один...

Продолжение следует...

E-Mail: virt-lifeforms@rambler.ru